

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 070.1:81'42

ББК 76.005

DOI 10.18522/1995-0640-2023-4-69-79

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РУССКИХ В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ СМИ 1941-1945 гг. И 2014-2023 гг.)

Кирилл Павлович Постерняк

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в необходимости изучения трансформации образа русских в британском медиадискурсе в период союзнических и враждебных отношений между Россией и Британией. Целью статьи является сравнительно-сопоставительный анализ концептуальной и лингвостилистической актуализации образов русских в британском медиадискурсе периода Второй мировой войны и последнего десятилетия. В статье выявляются концепты-конституенты образов русских в два сопоставляемых периода и описываются средства их вербализации.

Ключевые слова: *имагология, политическая модализация, политический медиадискурс, образ, стереотип, концепт*

Для цитирования: *Постерняк К.П.* Трансформация образа русских в британском медиадискурсе (на материале британских СМИ 1941–1945 гг. и 2014–2023 гг.) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 4. С. 69 – 79.

Original article

TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF RUSSIANS IN THE BRITISH MEDIA DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE BRITISH MEDIA 1941-1945 and 2014-2023)

Kirill P. Posternyak

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The relevance of this article lies in the need to study the transformation of the image of Russians in the British media discourse during periods of allied relations between Russia and Britain and during periods of confrontation between these states, which is necessary to expand the understanding of the mechanisms of transformation of the image of ethnos in the political media discourse. The purpose of the article is a comparative analysis of the conceptual and linguistic-stylistic actualization of the images of Russians in the British media discourse during the Second World War

and the last decade. The results of the research show that during the Second World War, when the Soviet Union and Britain were allies in the fight against Nazi Germany, the image of Russians had a positive connotative background. Its conceptual space included such axiologically significant concepts as "ally", "defence", "bravery", "courage", "battle", "sacrifice", "victory", "confidence", "unity" and "patriotism." Russians were attributed such positive personality qualities, represented in the conceptual space of the image by the corresponding concepts, as emotionality, a good sense of humor, complaisance, patience, cordiality. Creating such an image, British journalists used functional-evaluative words of positive semantics, comparative constructions, allowing to show the constancy of positive qualities, and contrast, with which the bravery of Russian soldiers was emphasized in comparison with the nations that failed to resist fascism.

Due to the confrontation between Russia and Britain that has intensified since 2014, the connotative background of the image of Russians is mostly very negative. The conceptual field of the image of Russians includes such axiologically significant concepts as "enemy", "crime", "prostitution", "corruption", "evil", "deceived by propa-ganda", "weakness", "fear", "despair" and "depression". This image is created with the help of evaluative and functional-evaluative lexemes with negative evaluation, comparative constructions and metaphorical epithets.

Key words: *imagology, political modalization, political media discourse, image, stereotype, concept*

For citation: *Posternyuk K.P. The Transformation of the Image of the Russians in British Media Discourse (on the Material of the British Mass Media in 1941-45). and 2014-2023) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27, № 4. P. 69 – 79.*

Введение

Одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований выступает сегодня лингвистическая имагология, в рамках которой изучаются образы народов и государств на базе их текстовой представленности в дискурсах разных типов [Шуан, 2017, с. 10]. При этом образ государства или народа рассматривается в тесной связи с понятием стереотипа, поскольку он может, с одной стороны, базироваться на стереотипных представлениях о своём (автостереотипы) или другом государстве или народе (гетеростереотипы), а, с другой, он участвует в формировании этностереотипов, в частности, когда отсутствуют фоновые знания «о другом» [Томберг, 2019, с. 12 – 13].

Первым, кто отметил связь между понятиями стереотипа и образа был социолог У. Липпман, который, рассматривая концепцию общественного мнения, предложил термин «стереотип», подразумевая под ним «образец восприятия, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем опыте» [Липпман, 2004, с. 93], и отметил, что стереотипы представляют собой «образы в нашем сознании» [Липпман, 2004, с. 35].

Образы как способ актуализации этностереотипов [Leerssen 2007, 2016] и этностереотипы как база формирования образов рассматриваются в лингвистической имагологии в единой категории имагоконструктов. И те и другие изучаются на основании их текстовой представленности в дискурсах разных типов: фразеологическом [Лядский, 2019; Пантюхова, 2013], лексикографическом [Melnyk et al, 2021], художественном [Быстриков, Быстрикова, 2012; Л.В. Копоть, 2021], политическом [Южакова, Полякова 2018.; Törnberg, A., Törnberg, P. , 2016; Kroon et al, 2021].

При этом необходимо подчеркнуть, что в центре внимания имагологии находится ценностная сторона образа [Томберг, 2019, с. 14]. Так, например, указание на объективные факты, такие как географическое положение страны или тип её политического устройства, не представляет интереса для имагологии. Для неё значимы высказывания, наделяющие тот или иной этнос определёнными признаками (например, агрессивностью или миролюбием, сдержанностью или эмоциональностью, стремлением к экономии или расточительностью и т. д.).

Важно отметить, что ценностная сторона этнообразов и этностереотипов может меняться в условиях различных историко-культурных контекстов. Особенно отчётливо это прослеживается в политическом медиадискурсе, конструирующем и реконструирующем политическую реальность [Posternyak, Bueva-Omelechko, 2018, р. 2]. В силу этого данный дискурс осуществляет политическую модализацию, предполагающую целенаправленное формирование у аудитории позитивного или негативного отношения к людям и событиям [Боева-Омелечко и др., 2016, с. 61].

На динамичность ценностной стороны этнообраза впервые обратил внимание американский социолог К. Боулдинг в своей широко известной книге «Image», где он отметил, что в случае противостояния, особенно военного, образ страны-политического оппонента представляется как образ врага, т. е. наделяется отрицательными характеристиками. В случае улучшения отношений между странами образ врага может превращаться в образ союзника [Boulding, 1956, р. 64].

Ярким примером такого превращения может служить репрезентация образа русских людей в британском медиадискурсе периода Второй мировой войны, когда они перестали изображаться вышедшими из низов общества большевиками-врагами Британии и предстали в качестве её союзников. Отмечая эту трансформацию, один из британских журналистов подчёркивал, что оба образа не являются объективным отражением реальности, они гиперболизируют либо отрицательные, либо положительные характеристики, что типично для политической модализации. Так, он пишет: «*Like most of my generation I was brought up after the last war to the belief that the average Russian was a wild Bolshevik with straw in his hair and a smoking bomb in his back pocket. Now the pendulum has swung to the other extreme and there are many earnest folk in England who believe sincerely that every Russian is a paragon of virtue, brave beyond the common run of Englishmen, the most efficient soldier in the world, and politically in advance of the older nations. As is generally the case with extremes, neither is likely to be wholly true*» [Sunday Dispatch. 22.04.1945].

Поскольку отношения между Британией и Советским Союзом, а затем Британией и Россией после распада СССР менялись то в сторону улучшения (в 90-е годы), то в сторону ухудшения (особенно в последнее десятилетие), можно предположить, что положительный образ русских, созданный в британском медиадискурсе периода Второй мировой войны, подвергался и подвергается идеологически детерминированным трансформациям в современ-

ном британском медиадискурсе. Однако данные трансформации не служили объектом специального исследования.

Таким образом, актуальность нашей статьи заключается в необходимости изучения трансформации образов русских в британском медиадискурсе в периоды союзнических отношений между Россией и Британией и в периоды противостояния данных государств, что необходимо для расширения представления о механизмах трансформации этнообраза в политическом медиадискурсе.

Целью статьи является сравнительно-сопоставительный анализ концептуальной и лингвостилистической актуализации образов русских в британском медиадискурсе периода Второй мировой войны и последнего десятилетия. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач: 1) провести анализ экстралингвистической детерминированности образов русских в британском медиадискурсе в каждом из рассматриваемых периодов; 2) выявить концепты-конституенты сопоставляемых образов русских на основе их текстовой представленности; 3) описать лингвостилистические особенности данных образов.

Научная новизна исследования состоит в привлечении нового эмпирического материала и осуществлении диахронического подхода к изучению образа русских в британском медиадискурсе.

Материалом для нашего исследования послужили 150 контекстов с лексемами «Russians» и «Russian people», отобранными из британских изданий сопоставляемых периодов: «The Guardian», «The Financial Times», «The Economist», «The Independent», «Daily Mail», «The Sun», «Mirror», «Daily Express», «Birmingham Post», «Evening Dispatch», «Evening Standard», «Liverpool Daily Post», «Liverpool Echo», «Middlesex County Times», «West Middlesex Gazette», «Newcastle Journal», «Sunday Dispatch», «The Birmingham Mail», «The Daily Telegraph», «Morning Post», «The Surrey Mirror County Post», «Crew Chronicle», «Western Morning News», «Gloucester Citizen», «Porthcawl Guardian»

Анализ данных контекстов осуществлялся с помощью методов критического дискурса-анализа, дискурсивно-когнитивного, контекстологического и лингвостилистического анализа.

Как мы отмечали ранее, в центре внимания имагологии находится ценностная сторона образа, максимальная концентрация которой, по разделяемому нами мнению О.В. Томберг, приходится на концептуальный слой образа, т. е. совокупность концептов-конституентов образа, называемую его концептуальным пространством [Томберг, 2019, с. 17]. В центре нашего внимания будет находиться изменение конституентов концептуального слоя образа русских в британском медиадискурсе разных периодов.

Результаты исследования

Наивысший пик контактов между СССР и Великобританией был достигнут в годы Второй мировой войны. Именно тогда, став союзниками, две великие мировые державы объединились против общего врага – фашистской

Германии. В силу этого коннотативный фон репрезентации образа русских в британском медиадискурсе в основном являлся положительным, и центральное место в концептуальном пространстве образа русских занимал концепт «союзник», вербализуемый одноимённой лексемой. Например:

(1) *The Russian people are now our allies and share with us the common purpose of the destruction of Nazi power* [Middlesex County Times and West Middlesex Gazette. 11.10.1941].

Чтобы ещё в большей мере подчеркнуть, что русские являются союзниками Британии во Второй мировой войне, У. Черчилль в своём выступлении, публикуемом в британских СМИ, обратился к истории, отмечая, что у подобных отношений есть исторические корни: русские и британцы были союзниками и в Первой мировой войне, сражаясь с Германией:

(2) *“Then my mind goes back across the years to the days when the Russian armies were our allies against the same deadly foe”* [The Guardian. 23.06.1941].

Следующими аксиологически значимыми концептами-конституентами образа русских периода Второй мировой войны являются концепты «защита» и «сопротивление», вербализуемые глагольными лексемами *defend, resist, guard*. Русские изображались в британском медиадискурсе как защитники своей Родины, ведущие справедливую войну против злейшего врага человечества фашизма. Например:

(3) *The 21st week of the titanic clash on the Eastern Front finds the Russians guarding the approaches to Moscow, effectively countering the panzer hammer-blows aimed at the capital* [Western Morning News. 11.11.1941].

(4) *Even before the war feeling in Russia against the Germans was very strong, but when the unexpected attack came every single Russian man, woman, and child made up their minds that at all costs they would defend their country* [Liverpool Echo. 24.01.1942].

(5) *The Russians are stubbornly defending Voronezh ...* [Crewe Chronicle. 18.07.1942].

Указанные концепты-конституенты образа русских неразрывно связаны с концептами «храбрость» и «мужество», вербализуемыми лексемами *bravery, brave, courage, courageous* с функциональной положительной оценочностью, в которых оценочный компонент входит в денотативное значение и актуализируется в конкретном контексте [Маркелова, 1995, с. 69].

Например:

(6) *Many tales of Russian bravery are now becoming known* [The Guardian. 17.07.1942].

(7) *Today the Russians are as courageous as in 1914 when they fought Germany almost unarmed* [The Birmingham Mail. 23.06.1941].

Как мы видим, в примере 7 лексема *courageous* входит в состав сравнительного оборота, позволяющего подчеркнуть, что мужество – постоянное качество русских, которое они проявляли и в Первую мировую войну.

Также рассматриваемые лексемы встречаются в контекстах, в которых используется контраст, выступающий средством политической модализации

[Боева-Омелечко, 2018, с. 17]. С его помощью героизм русских противопоставлялся слабости других наций, неспособных противостоять фашизму:

(8) *This must be accounted a tribute to **the obstinate courage of the individual Russian soldier, who is not as easily terrorized by dive-bombers and tanks as were some other foes the Germans have met*** [The Daily Telegraph and Morning Post. 26.08.1941].

Поскольку мужество русские проявляли в сражениях, конституентом их образа также являлся соответствующий концепт, вербализуемый лексемами *fight, battle* и под., сопровождаемыми функционально-оценочными лексемами (в следующем примере это наречие *vigorously* и прилагательное *stubborn*, подчёркивающие решительность и стойкость русских):

(9) *Westward from Smolensk, for possibly a hundred miles, are **vigorously fighting Russians**. Despite the unpleasant fact that the Germans have made about ten miles a day on an average since the campaign began, there is not the least sign of a Russian break up or demoralisation. The spirit remains high and **the stubborn battle goes on*** [Evening Standard. 19.07.1941].

С концептом «сражение» связаны и такие концепты-конституенты образа русских, как «жертва» и «победа», вербализуемые лексемами *sacrifice* и *victory*. Британские журналисты подчёркивали, что русские готовы жертвовать жизнью для достижения победы, в которой у них не было сомнения. Например:

(10) *I have no doubt, you will appreciate **their (Russians') enthusiasm and the sacrifice they are prepared to make to destroy the common enemy*** [Birmingham Post. 16.07.1941].

(11) *The Germans' "guns before butter" was **nothing to the sacrifices which the Russians had undergone to produce this army*** [Evening Standard. 19.09.1944].

(12) *... **the Russians have chosen victory or death, but speak only of victory*** [The Guardian. 28.09.1942].

Британские журналисты анализировали истоки героизма русских и видели их в доверии русских своему правительству и армии и в единстве народа. Соответствующие контексты позволяют выделить такие конституенты образа русских того периода, как «доверие» и «единство», вербализуемые лексемами *confidence* и *united*:

(13) *... **the Russians have confidence in their leaders because they had witnessed, by the same leaders, the smashing of private property...*** [Gloucester Citizen. 5.10.1942].

(14) *These scenes were often tearful, for the Russians are an emotional people, but **there is no doubt of their confidence in the strength of the Red Army and Air Force*** [Liverpool Daily Post. 24.06.1941].

(15) ***Russian workers and peasants are as united as are the British people*** [Liverpool Daily Post. 18.11.1941].

Важнейшим источником героизма назывался также врождённый патриотизм русских, их огромная любовь к своей Родине. Это даёт возможность

выделить такой конститuent образа русских, как патриотизм, вербализуемый одноимённой лексемой и словосочетанием *attachment to Fatherland*.

(16)... *appealing to the Innate patriotism of the Russians. In his appeals to the Russians to resist Stalin struck an intensely nationalist cord. His arguments were drawn not from I the International, but from the Russians' attachment to their Fatherland* [Porthcawl Guardian.15.01.1943].

Конститuentами образа русских того периода были и различные положительные качества личности русских: эмоциональность, хорошее чувство юмора, покладистость, терпеливость, радушие и под. Например:

(17) *The Russians have a great sense of humour, even if it is sometimes a little hard-hearted* [Sunday Dispatch. 22.04.1945].

(18) *Russian troops are everywhere, cheerful, enduring, good-natured* [Evening Standard. 10.05.1945].

Образ русских, создаваемый в современном британском медиадискурсе, разительно отличается от положительного образа, описанного выше. Это связано с обострившимся с 2014 г. противостоянием России и Великобритании, очевидными триггерами которого явились присоединение Крыма к России и украинский кризис.

Сегодня коннотативный фон образа русских в британском медиадискурсе крайне отрицательный, и на смену концепту-конститuentу образа «союзник» пришёл конститует «враг». Эта позиция столь настойчиво продвигается в британских СМИ, что против неё высказываются отдельные журналисты. Например:

(19) *Don't be fooled into thinking that all Russians are 'enemies of the West'* [The Independent. 14.05. 2018].

Конститuentами современного образа русских также выступают концепты «преступность», «проституция», «коррупция», «зло», «агрессивность», «оболваненность пропагандой», о чём позволяют судить публикуемые в отдельных изданиях высказывания людей, не согласных с такими характеристиками русских. Например:

(20) *"I'm a Russian expat living in Britain and I'm sick of being told I'm trashy, evil and corrupt". "There are many more of amazing Russians who are definitely not "criminals and hookers" and who feel sad when they are being profiled and judged just because they are who they are"* [The Independent.11.04.2018].

(21) *"Many in the west see Russia as aggressive and brainwashed. But its citizens have a different view"* [The Financial Times. 10.04.2015].

Все указанные концепты представлены как лексемами с функциональной оценочностью, так и лексемой *trashy* с отрицательным эмоционально-экспрессивным компонентом и метафорическим прилагательным *brainwashed*. Последнее прилагательное постоянно используется в британском медиадискурсе для характеристики русских. Приведём ещё один пример:

(22) *Russia with 'brainwashed' people cut off and unable to buy key goods* [Mirror. 25.02.2023].

Современный русский человек в отличие от русского героя Второй мировой войны изображается как неспособный противостоять противнику. Так,

в следующем примере с этой целью использован сравнительный оборот, уподобляющий русского загнанному в угол боксёру:

(23) *The Russians are like the boxer trapped in the corner of the ring against a very agile opponent who punches one side and then punches the other* [The Sun. 1.10.2022].

Подобные контексты позволяют выделить такой концепт-конституент образа русских, как «слабость».

Кроме того, британские журналисты пытаются убедить своих читателей в тяжёлом психологическом состоянии русских людей, приписывая им страх, отчаяние и тревожность. При этом употребляются функционально-оценочные лексемы *terrified*, *desperate*, *downtcast*, вербализующие такие концепты-конституенты образа русских, как «страх», «отчаяние» и «подавленность». Например:

(24) *Interest rates doubled overnight, the rouble tanked and huge cashpoint queues built up as **desperate Russians** tried to salvage their savings.* [The Sun. 28.02.2023].

(25) ***Terrified Russians** are ordered to take anti-radiation pills and rush to nuclear bomb shelters as TV station servers are hacked.* [Daily Mail. 9.05.2023].

Заключение

Проведённый анализ позволил выявить концепты-конституенты образа русских в британском медиадискурсе в разном историко-культурном контексте. В период Второй мировой войны, когда Советский Союз и Британия выступали союзниками в борьбе с фашистской Германией, образ русских имел положительный коннотативный фон. Его концептуальное пространство включало такие аксиологически значимые концепты, как «союзник», «защита», «храбрость», «мужество», «сражение», «жертва», «победа», «доверие», «единство» и «патриотизм». Русский человек представал в образе благородного защитника своей Родины, доверяющего своему правительству и армии и готового пожертвовать своей жизнью ради победы над фашизмом. Русским людям приписывались такие положительные качества личности, представленные в концептуальном пространстве образа соответствующими концептами, как эмоциональность, хорошее чувство юмора, покладистость, терпеливость, радушие. Создавая такой образ, британские журналисты использовали функционально-оценочные слова положительной семантики, сравнительные обороты, позволяющие показать постоянство положительных качеств, и контраст, с помощью которого подчёркивалась храбрость русских солдат в сравнении с нациями, не сумевшими противостоять фашизму.

Цели политической модализации в современном британском медиадискурсе противоположны тем, которые были в период Второй мировой войны. В условиях обострившегося, начиная с 2014 г., противостояния России и Британии, коннотативный фон образа русских в основном очень негативный. Концептуальное поле образа русских включает такие аксиологически значимые концепты, как «враг», «преступность», «проституция», «коррупция»,

«зло», «оболваненность пропагандой», «слабость», «страх», «отчаяние» и «подавленность». Русский человек таким образом изображается как враг Британии, наделённый всеми возможными пороками, агрессивный, с одной стороны, и слабый, испытывающий страх и отчаяние, с другой. Данный образ создаётся с помощью оценочной и функционально-оценочной лексики с негативной оценочностью, сравнительных оборотов и метафорических эпитетов.

Проведённое исследование вносит вклад в изучение манипулятивных возможностей образа государства, формируемого в медиадискурсе, и его результаты могут быть использованы как специалистами в области политической лингвистики, так и журналистами.

Список источников

Боева-Омелечко Н.Б. Средства политической модализации в современном англоязычном медиадискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 14 – 21.

Боева-Омелечко Н.Б., Костенко Т.Ф., Володько В.Г. Контрастная репрезентация политических конфликтов в американском и российском президентских дискурсах // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2016. № 3. С. 61 – 68.

Быстриков А.В., Быстрикова Е.М. Экспликация этнических стереотипов в художественном тексте // Учён. записки Казанского ун-та. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 5. С. 145 – 150.

Копоть Л. В. Экспликация этнических стереотипов в художественном дискурсе // Вестн. МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1 (41). С. 68 – 78.

Липпман. У. Общественное мнение. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. 382 с.

Лядский В.Г. Топонимы и этнонимы в составе идиоматических выражений: сравнительный анализ на материале европейских языков // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019. Т. 10, № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK119.pdf> (дата обращения 19.06.2023.).

Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филол. науки. 1995. № 3. С. 69–78.

Пантюхова П.В. Фразеологизмы-этнонимы в сопоставительном анализе языкового кода испанской и английской лингвокультур // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22): в 2 ч. Ч. 1. С. 139 – 142.

Томберг О.В. Имагология как научное направление: аспекты изучения образа // Образ России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2019. С. 8 – 18.

Шуан Ли. Образ Китая в современной русскоязычной газетной публицистике: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/67249> (дата обращения 20.06.2023).

Южакова Ю.В., Полякова Л.С. Этнические стереотипы в английском политическом дискурсе // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 199 – 202.

Boulding K. E. The Image: Knowledge in Life and Society. University of Michigan press, 1956. 175 p.

Leerssen J. *Imagology: History and method.* // *Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters.* Amsterdam: Rodopi, 2007. pp. 17 – 32.

Leerssen J. *Imagology: On Using Ethnicity to Make Sense of the World* // *Iberical, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines.* 2016. № 10. P. 13 – 31.

Melnyk N. I., Biletska I. O., Ponomarova O. A., Buranov, A. V., & Davydenko A. O. *Representation of Ethnicity in Lexicographic Discourse* // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities.* 2021. № 13(1). P. 1–18.

Kroon A. C., Trilling D., Raats T. *Guilty by Association: Using Word Embeddings to Measure Ethnic Stereotypes in News Coverage* // *Journalism and Mass Communication Quarterly.* 2021. № 98 (2). P. 451 – 477.

Posternyak K.P., Boeva-Omelechko N.B. *The Formation of the Image of Russia in the British Political Mass Media Discourse* // *Acta Scientiarum Language and Culture.* 2018. T. 40, № 2. C. e41086.

Törnberg A., & Törnberg P. *Muslims in Social Media Discourse: Combining Topic Modeling and Critical Discourse Analysis* // *Discourse, Context and Media.* 2016. № 13. P. 132 – 142.

References

Boeva-Omelechko N.B. (2018). Means of Political Modalization in Modern English-language Media Discourse. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 4 (32), pp. 14 - 21 (In Russian).

Boeva-Omelechko N.B., Kostenko T.F., Volodko V.G. (2016). Contrasting Representations of Political Conflicts in American and Russian Presidential Discourses. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, no. 3, pp. 61-68 (In Russian).

Boulding K. E. (1956). *The Image: Knowledge in Life and Society.* University of Michigan press, 175 p.

Bystrikov A.V., Bystrikova E.M. (2012). The Explication of Ethnic Stereotypes in a Literary Text. *Academic Notes of Kazan University. Humanities*, vol. 154, B. 5, pp. 145 - 150 (In Russian).

Kopot L. B. (2021). The Explication of Ethnic Stereotypes in Fictional Discourse. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Language. Language Education*, no. 1 (41), pp. 68-78 (In Russian).

Kroon A. C., Trilling D., Raats T. (2021). Guilty by Association: Using Word Embeddings to Measure Ethnic Stereotypes in News Coverage // *Journalism and Mass Communication Quarterly*, no. 98 (2), pp. 451-477.

Leerssen J. (2007) *Imagology: History and Method.* In: *Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters.* Amsterdam, Rodopi, pp. 17-32.

Leerssen J. (2016) *Imagology: On Using Ethnicity to Make Sense of the World.* *Iberical, Revue d'études ibériques et ibéro-américaines*, no. 10, pp. 13-31.

Lippman Y. (2004) *Public Opinion.* Moscow, Institute of the Public Opinion Foundation. 382 p.

Lyadsky V.G. (2019). Toponyms and Ethnonyms in Idiomatic Expressions: Comparative Analysis on the Material of European Languages. a *World of Science. Sociology, Philology, and Cultural Studies*, vol. 10, no.1. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK119.pdf> (accessed 19.06.2023) (In Russian).

Markelova T.V. (1995). Semantics and Pragmatics of Means of Expression of Evaluation in the Russian Language. *Philological Sciences*, no. 3, pp. 69-78 (In Russian).

Melnyk N. I., Biletska I. O., Ponomarova O. A., Buranov, A. V., & Davydenko, A. O. (2021). Representation of Ethnicity in Lexicographic Discourse. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*, no. 13 (1), pp. 1-18.

Pantukhova P.V. (2013) Phraseological Words-Ethnonyms in the Comparative Analysis of the Linguistic Code of the Spanish and English Linguocultures. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, no. 4 (22): in 2 parts, p. 1, pp. 139-142 (In Russian).

Posternyak K.P., Boeva-Omelechko N.B. (2018). The Formation of the Image of Russia in the British Political Mass Media Discourse. *Acta Scientiarum Language and Culture*, vol. 40, no. 2, pp. e41086.

Shuang Li. (2017). *The Image of China in Contemporary Russian-language Newspaper Journalism*. dis. ... cand. philological sciences. Krasnoyarsk [Electronic resource]. Available at: <http://elibr.sfukras.ru/handle/2311/67249> (accessed 20.06.2023).

Tomberg O.V. (2019). Imagology as a Scientific Field: Aspects of the Image Study. *The Image of Russia in International Educational Discourse: Linguocognitive and Linguodidactic Aspects*. Yekaterinburg, Ural state ped. univ., pp. 8-18.

Törnberg A., & Törnberg P. (2016). Muslims in Social Media Discourse: Combining Topic Modeling and Critical Discourse Analysis. *Discourse, Context and Media*, no. 13. pp. 132-142.

Yuzhakova Y.V., Polyakova L.S. (2018). Ethnic Stereotypes in English Political Discourse. *The Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, no. 7 (85), pp. 199-202 (In Russian).

Сведения об авторе

Постерняк Кирилл Павлович – аспирант кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, kir-posternyak@yandex.ru

Information about the Author

Kirill P. Posternyak – post-graduate student of the Department of linguistics and professional communication of the Institute of philology, journalism and intercultural communication, kir-posternyak@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 22.09.2023.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 22.09.2023.